НАЙДИ СВОЙ ПУТЬ, РАССЕЯВ ТЬМУ НЕВЕЖЕСТВА

Слово **БУДДЫ**

БХИККХУ НЬЯНАТИЛОКА

ВЛАДИМИР БУЛЫЧЕВ

Концентрат **НЕБА**

Владимир Александрович Булычев
Бхиккху Ньянатилока

Найди свой путь, рассеяв тьму невежества: Слово Будды. Концентрат Неба

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68949270
Найди свой путь, рассеяв тьму невежества = Слово Будды / Б. Ньянатилока; Концентрат Неба / В. Булычев.: Амрита-Русь,; Москва; 2022
ISBN 978-5-413-02545-1

Аннотация

Каждый из нас, несомненно, слышал, что где-то существует так называемое Сокровенное Знание и его адепты. Но что это такое и кто они – эти адепты, посвящённые в его тайны? Так вот, квинтэссенция этих знаний, читатель, вся здесь, у вас в руках и сосредоточена в этом сборнике, состоящем из двух работ исключительной важности: теории – это «Слово Будды», и практики – это «Концентрат Неба». Обе эти работы стараются донести до простого читателя самые существенные вопросы этих Сокровенных Знаний. А именно: в чём состоят они, о каких тайнах мироздания идёт в них

речь и почему эти тайны считаются сокровенными? Каким Путём обретаются эти знания и как дорого они достаются своим соискателям? Какие невидимые преграды стоят на пути всего человечества, желающего усмотреть себя самого во всей красоте собственного совершенства, что нам, смертным, кажется невероятной утопией? Но, оказывается, что это не совсем так. Оказывается, что «в мирской степи печальной и безбрежной» (по слову прозорливца), есть «холодный ключ забвенья», способный утолять любую жажду, даже алчущих и жаждущих правды, делая их блаженными. Наглядными примерами, воплотившими идеал такого самозабвения, являются не только ученики Будды, но и нескончаемые очереди известных и неизвестных, любимых и нелюбимых персонажей истории и литературы, о ком повествует вторая половина настоящего сборника – «Концентрат Неба» – кропотливая работа, выполненная автором на едином дыхании при расшифровке сакральных строк известнейших русских поэтов.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Бхиккху Ньянатилока 6
Предисловие 7
Слово Буддхи, или четыре священные истины[1] 20
ПЕРВАЯ ИСТИНА 23
ВТОРАЯ ИСТИНА 36
ТРЕТЬЯ ИСТИНА 44
ЧЕТВЕРТАЯ ИСТИНА 48
ПЕРВАЯ СТУПЕНЬ 51
Конец ознакомительного фрагмента. 56

Бхиккху Ньянатилока
и Владимир Булычев
Найди свой путь, рассеяв тьму невежества = Слово Будды

© В. Булычев, 2022
© Оформление. Амрита-Русь, 2022

Бхиккху Ньянатилока
Слово Будды или Четыре священные истины

БХИККХУ НЬЯНАТИЛОКА

Слово БУДДЫ

ОБОЗРЕНИЕ
НРАВСТВЕННО-ФИЛОСОФСКОЙ СИСТЕМЫ БУДДЫ
ПО ТЕКСТУ «СУТТА-ПИТАКАМЫ» ПАЛИ-КАНОНА

Предисловие

1

С первого же века своей эры буддизм представляется расчлененным на два главных течения или направления. Их можно назвать очень подходяще, хотя и с чисто внешней стороны, по имени двух языков, на которых были изложены канонические письмена обоих этих направлений:

пали-буддизм и *санскрит-буддизм*.

Есть все основания прийти к заключению, что «пали-буддизм» представляет буддизм в его первоначальной, древнейшей форме, тогда как санскрит-буддизм многократно смешивался с чуждыми элементами и носит явные следы браманизма и гностицизма.

Изложение разницы между обоими направлениями не входит в нашу задачу. Следует лишь заметить, что санскрит-буддизм, происхождение которого еще покрыто мраком, господствует ныне в Тибете и монгольских странах, в Китае, Корее и Японии. Его канон, как было сказано, написан первоначально на санскритском и уже с течением времени переведен на тибетский, монгольский, китайский и японский языки, меж тем пали-буддизм распространен на Цейлоне, в Бирме и Сиаме.

Предлагаемая книга имеет предметом *пали-буддизм*.

2

Буддийский *пали-канон* распадается, – как показывает самое его название: *типитакам*, то есть тройное собрание, – на три главные части, а именно: *винайя-питакам, сутта-питакам* и *абхидхамма-питакам*.

Важнейшей, поскольку она затрагивает учение Будды о спасении и избавлении, частью является *сутта-питакам*. Ее мы с полным правом можем признать древнейшим, авторитетнейшим изложением *дхаммо*, то есть подлинного учения Будды.

Сутта-питакам состоит из пяти следующих *никайя*, или собраний:

1. *Дигха-никайо* содержит в себе 34 объемистых *трактата*, из которых важнейший – *махапариниббана-суттам*, то есть повесть о последних днях и кончине Будды.

2. *Майихима-никайо* – собрание 152-х важнейших поучений Будды.

3. *Самьюттака-никайо* – подробное изложение всех обстоятельств, имеющих отношение к жизни Будды.

4. *Ангуттара-никайо* – наибольшая по объему, распадается на 11 разделов. В ней содержатся речи Будды и рассказы из его жизни.

5. *Кхуддака-никайо* – обнимает 15 самостоятельных трак-

татов и собраний, а именно: кхуддака-пафо; дхаммападам; уданам; итивуттакам; сутта-нипато; вимана-ватху; пета-ватху; тхера-гатха; пери-гатха-ятакамала; ниддесо; пати-самбхида; <…>данам; буддавамсо; варий-патакам.

3

Принимая во внимание значительный объем сутта-питакам, нельзя не удивляться необычайной краткости тех, так сказать, программных речей, которыми Будда открыл свою вероучительскую деятельность. Все, что он хотел сказать своим современникам, уместилось – по формуле: словам тесно, мыслям просторно – в четырех основных положениях, известных под названием «*четырех священных истин*».

Новичку так же легко поразиться краткостью этих четырех основных положений Будды, как тяжело сразу охватить их содержание, все богатство мыслей, в них таящееся. Четыре священные истины, действительно, составляют *корень* истинного учения Будды; в их изложении нашли себе место все отдельные доктрины вероучителя, так что всю остальную сутта-питакам можно рассматривать лишь как объемистое собрание иллюстраций, разъяснений и примечаний к названным четырем положениям. Но изложение в самой сутта-питакам лишено всякой системы, и у нового человека невольно опускаются руки перед этой чудовищной горой сырого материала; а тому, кто вздумал бы изучить истинный буддизм,

и подавно было бы трудно сколько-нибудь ориентироваться в бесконечном лабиринте отдельных мыслей. Немудрено поэтому, что важнейшее и драгоценнейшее в сутта-питакам – «речи Готамо-Будды» – были доступны лишь узкому кружку опытных начетчиков.

Предлагаемая книга вносит некоторое облегчение в труд основательного знакомства с вероучением Будды. Автор ее, по рождению *немец*, долгие уже годы, в качестве буддийского «*бхиккху*» (монаха), живет на Цейлоне, всецело отдавшись изучению буддизма, и, соединяя теорию с духовной практикой, углубляется в мир мыслей Будды. В настоящем своем произведении он, бхиккху Ньянатилока, дает *систематически* обработанное, снабженное многочисленными разъяснениями извлечение из сутта-питакам. Исходным пунктом при разработке огромного материала послужили для него, всеконечно, «*четыре священные истины*», корень буддизма. Автором взяты места из всех пяти «никайя», причем он считает своим долгом огласить, что, поскольку речь шла о тексте «майихима-никайо», он пользовался превосходным, по его убеждению, переводом д-ра Неймана.

Автор высказывает надежду, что «Слово Будды» будет небесполезным даром для всех тех, для кого буддизм составляет более, чем «интересное явление из области индусской духовной культуры».

Кто пожелал бы иметь свое суждение об истинном учении Будды или о тех методах и способах, с помощью которых

цейлонские монахи и в настоящее время толкуют и разъясняют буддийское учение, – тот, во всяком случае, найдет в этой книге верного и знающего кратчайшие пути проводника.

4

Итак, предлагаемую книгу можно назвать первым, систематически, на основании первоисточников, составленным, кратким извлечением из буддийского Священного Писания.

Но, в интересах массы читателей, спешим наперед оговориться: чтения, способного «рассеять» или дать пищу болтовне, или средства сократить и ускорить пищеварение после лакомого обеда, или чего-нибудь вроде «новейшего сонника», или, наконец, темы для салонно-будуарных ужасов из области «чудесного» – ничего такого «Слово Будды» не дает и дать не может. Оно принадлежит к тем книгам, которые приходится читать со вниманием и вдумчивостью или же заполнить ими пустое место на книжной полке. Над «Словом Будды» надо размышлять самому, что не всем легко в наш поверхностно-газетный век.

Итак, кто требует от книги лишь «легкого чтения», того заранее просим не быть на нас в претензии. Прочие же читатели найдут в «Слове Будды» многое, что заставит их вспомнить и великое слово Иисуса Христа.

5

Наконец, если читатель желает той или иной метафизики о периоде миротворчества, о днях и ночах Брамы, или мистики – о «кругах рас», о жизни в астральном и небесном мирах, о явлениях духов и седовласых магов, об астральных ложах и первопричинной материи, о духах планет и элементарных существах, – если читатель ожидает всего *этого* от «Слова Будды», то он будет горчайше разочарован. Со всем этим буддизм имеет так же мало общего, как с «песнями Мирзы-Шаффи» или горацианскими одами. Подобные метафизические и мистические умозрения являются в глазах буддизма тем «обманом зрения», о котором Будда говорит:

«Обманом зрения влекомый, не станет неопытный сын земли свободен ни от рождения-бытия, ни от старости, ни от смерти, – не станет он свободен и от *страдания*».

Здесь мы подошли к самооснове буддизма: «*Одно только, братья, возвещаю вам: страдание и избавление от страдания*».

Это, и *только это*, составляет содержание «четырех священных истин».

Есть странная ирония в том, что на долю буддизма, этого трезвейшего из миросозерцаний, выпала судьба слыть на Западе каким-то конгломератом суеверий, идолослужения и

мистицизма. В этом неправильном суждении повинны два обстоятельства: во-первых, посторонние элементы, которыми пропитан испорченный буддизм центральной Азии. Этими дегенеративными элементами и пользуются охотно миссионеры, чтобы разгромить буддизм в глазах местного населения.

Другим обстоятельством, за счет которого был дискредитирован буддизм на Западе, было возникновение в Европе, в восьмидесятых годах истекшего столетия, пропаганды особого учения, под многообещавшим заглавием: «эзотерический, или *тайный* буддизм». Последователи этой пикантной выдумки уверяли, невзирая ни на какие научные исследования, что пали-буддизм будто бы испорчен, и что истинный, подлинный буддизм представляет собой «эзотерическое» учение.

Немудрено поэтому, что и по сие время задается нередко вопрос: «существует ли эзотерический буддизм»?

Вопрос этот поставлен неправильно. Если двое людей, скажем, хоть двое русских или англичан, придумают и будут распространять под именем «эзотерического буддизма» известную систему, то эта система, действительно, будет существовать, хотя бы только в мозгу обоих упомянутых людей и их последователей.

Вопрос должен быть формулирован так: «Действительно ли то, что ныне пущено в обращение под именем „эзотерического буддизма“, есть подлинный буддизм? Исходит ли он

действительно от Будды? Имеется ли что-либо на этот предмет в древнейших буддистских источниках? Согласуется ли „эзотеричность“ с истинным учением Будды?»

На все эти вопросы можно ответить только самым решительным «*нет*». То, о чем учил Будда, уже указано выше: познать страдание и отмести страдание. Все те умозрения, которыми начинен так называемый «эзотерический буддизм», он опровергает мимоходом. В пали-источниках не только нет ни следа «тайного буддизма», но, напротив, имеется нечто диаметрально противоположное, а именно – притчи самого Будды, в которых он весьма категорически отрицается, отвечая на вопрос: не учит ли он еще и чему-либо «тайному».

От подлинного учения Будды в эзотерическом буддизме не осталось почти ничего. Первые «три истины» исчезли почти совершенно, и весь путь мышления загроможден эзотерическим материалом. Вместо четырех основных буддистских положений на первый план выступает здесь «обман зрения»: вычисления долготы «дня Брамы» или того, как часто человек должен перевоплощаться, затем чудовищная история развития человеческих рас, описание трансцендентного мира и проч. Но довольно сказать, что «тайный буддизм» стоит совсем в стороне от учения Будды, – он противоречит последнему в самых важных пунктах. Назовем хотя бы «анната-идею», которой в «эзотерическом буддизме» противопоставлена теософически-ведантская «атмая» – доктрина. Вообще, было бы вернее назвать «эзотерическое учение»

браманским: с буддизмом оно не имеет ничего общего, кроме второй части своего прозвища и многих терминов. Меж тем именно эта «эзотерическая доктрина» до того дискредитировала буддизм в глазах западных народов, что понадобятся десятилетия для восстановления его кредита.

«Как!» – скажут нам, – неужели кто-нибудь осмелится утверждать, что в древних пали-текстах, следовательно, в пра-источниках истинного буддизма, не идет речи также и о богах, о демонах и духах, о рае и об аде?

Утверждать это никому и в голову прийти не может. Мы утверждаем со всей решительностью лишь следующее: названные тексты абсолютно неважны для сути буддизма, в котором как раз вполне отсутствует то, что в теистических религиях занимает первое место, а именно – чувство зависимости человека от божества и возникающие из этого чувства страх перед божеством и молитва. Кто желает знать, что именно буддизм полагает о своих богах, а равно и высшем божестве Брама-Сахампати, наделенном всеми эпитетами беспредельного совершенства, тому рекомендуется почитать *кеватта-суттам* в «дигхе-никайо» (см. Neuman's buddistische Antologie, стр. 92). Отнимите у буддизма всех его богов, – и его учение о спасении – самый его корень – никоим образом не пострадает от этой потери. Лично мы держимся того взгляда, что, с точки зрения субъективного идеализма, должна быть признана возможность существования трансцендентных существ. Но для усвоения и понима-

ния «четырех священных истин» подобный взгляд вовсе не необходим.

6

В заключение еще несколько замечаний по поводу содержания предлагаемой книги.

Чтение пали-текстов звучат чуждо для европейского уха. Отдельные члены нередко очень длинного ряда мыслей обозначены с чисто индусской точностью, а с повторением ряда каждый раз заботливо повторяются и они. Мы, европейцы, говорим и пишем иначе. Но к чтению пали-текстов можно привыкнуть довольно скоро, можно оценить и даже полюбить их манеру повторений. Ничто не теряется, благодаря ей, для нашего разума, все подробности снова и снова врезаются в память: буддийская суттам напоминает мерное и мирное течение широкой реки.

Терминология у нас всюду принадлежит пали, а не санскриту. Таким образом, вместо довольно известных в Европе санскритских слов: «карма», «нирвана» и «дхарма», в нашем изложении имеются равнозначащие им на языке пали: «камма», «ниббана» и «дхаммо».

Звуковая система пали изображается в латинской транскрипции так:

I. Гласные: a, ā, i, ī, u, ū, e, o.

II. Anusvara: m.
III. Согласные:
1. Гортанные: к, кh, g, gh, n.
2. Язычные: c, ch, j, jh, n.
3. Нёбные: t, th, d, dh, n, l.
4. Зубные: t, th, d, dh, n.
5. Губные: p, ph, b, bh, m.
6. Полугласные: y, r, l, v.
7. Свистящий звук: s.
8. Придыхательный звук: h.

Имена существительные встречаются в книге лишь в именительном падеже единственного и множественного числа:

dhammo – dhamma,
Tathagato – Tathagata
kammam – kamma и т. д.

В виде исключения, почетный титул основателя буддизма упоминается у нас всюду не в именительной, а в коренной форме: не Buddho, а Buddha. Последняя форма так привилась на Западе, что мы считали нецелесообразным исправлять ее ошибочность.

О произношении необходимо знать следующее:

a, i, u – всегда *кратки*.

ā, ī, ū – всегда *долги*.

e, o – *кратки* перед *более* чем одной согласной, а в прочих случаях *долги*.

m – большей частью, а именно, в конце слова, выговаривается как английское ng в слове *king* Чаще всего оно лишь отражается на произношении следующих за ним согласных:

kammam произносится, как *kammang*;

sambuddho – как *ssambudd-ho*.

samsaro – как *ssamssaro* или *ssanssaro*.

Аспирированные согласные: kh, gh, ch, jh, th, dh, th, ph, ph, bh – выговариваются, как соответствующие им не-аспирированные k, g, c, j, t, t, d, d, p, b, но с *явственно слышным после них* h.

Следовательно, *Buddha* надо произносить не «Будда», как повсеместно в Европе, а *Буддха*. До сих пор мы еще удерживали в изложении неправильное «Будда», чтобы не отвлекать внимание читателей от более существенного, но в дальнейшем будем руководствоваться уже фонетическими правилами языка пали.

n выговаривается, как n в немецком *Engel*, или польское *ksiaz*.

c выговаривается, как русское ч, j выговаривается как английское j – ж, n выговаривается, как французское ng в слове *daigne*; t, d, n можно не различать от t, d, n; y выговаривается как *иот*, l звучит, как русское л.

Ударение в языке пали редко заходит за третий от конца слог. На четвертом слоге ударение возможно лишь тогда, ко-

гда третий от конца и предпоследний слоги кратки; на третьем слоге ударение ставится, когда предпоследний слог краток, а на предпоследнем – когда он долог по природе или по положению.

К. Зейденштюкер
П. Конради

Слово Буддхи, или четыре священные истины[1]

Совершенный[2] (Tathagato), братья, святой, до конца *про-*

---

[1] *Буддха*, «просвещенный», – почетное прозвище индусского мудреца *Готамо*, основателя той нравственно-философской системы, которая известна в Европе под именем буддизма. Сын князя, он родился в 600 году от Р. Х. в северной Индии, неподалеку от границы нынешнего Непала. До 29-го года своей жизни – года, в котором он отрекся от мира и променял свое княжеское поприще на долю бесприютного монаха – он жил со своей супругой, княгиней *Ясодхарой*, родившей ему сына по имени *Рахуло*, который позднее стал его любимым учеником.Учение Буддхи, *дхаммо* (явление природы, закон природы, справедливость, истина), изложено, как упоминалось выше, в трех собраниях священных письмен. Из них о *Sutta-Pitakam* уже говорено, а из остальных двух – *Vinaya-Pitakam* содержит предварительный монастырский устав, *а Abhidhamma-Pitakam* занимается исключительно разрешением глубоких психологических вопросов.*Sangho* (буквально, *сонм*) – установленный Буддхой орден монахов (bhikkhu) и как таковой – старейший в мире. Известнейшими во времена Буддхи учениками в ордене были: *Saripputo* — после самого Буддхи, наиболее глубокий знаток его учения; *Moggalano* – величайший мистик; *Anando* – любимый ученик и постоянный спутник Буддхи; *Kassapo* – председатель учрежденного тотчас вслед за смертью Буддхи совета; Annuruddho – метафизик; *Rahulo* – сын Буддхи. Иудой среди учеников оказался *Deva datto*, двоюродный брат Буддхи.В настоящее время число буддистов в Бирме, Сиаме, Цейлоне, Индии, Японии, Китае, Тибете и др. достигает 500 миллионов человек – около трети всего человечества. Тройное исповедание буддизма гласит: Buddham sarranam gacchami,Dhammam sarranam gacchami,Sangham sarranam gacchami, – что значит: доверяюсь Буддхе, доверяюсь истине, доверяюсь святым ученикам.

[2] Эпитет Буддхи-Готамо. Употребительны чаще нижеследующие: *Bhagava* – Сущий, *Sakya-muni* – мудрец из рода Сакиев, Sukato – благосущий и пр.

свещенный (buddho) сложил у Бенареса, в роще, на пророческом камне, высшее сокровище истины: и противостоять ей не в силах никакой аскет или жрец, никакое невидимое существо, ни злой, ни добрый дух и никто в мире; в ней – благовестие, явление, изложение, представление, полнота, развитие, *раскрытие четырех священных истин*. Каких истин? Священной истины о *страданиях*, священной истины о *происхождении страдания*, священной истины об *уничтожении страдания*, священной истины о ведущем к *уничтожению страдания пути*.

И сказал Сущий: до тех пор, братья, пока мои познание и прозрение каждой отдельной из этих четырех священных истин были несовершенно ясны, до тех пор был я в сомнении, проник ли мой взгляд до самой глубины того знания, которое не превзойдено ни на небе, ни на земле, ни собравшимся сонмом аскетов и жрецов, ни невидимым существом, ни человеком. Но как скоро, братья, мои познание и прозрение каждой отдельной из четырех священных истин стали совершенно ясны, вселилась в меня уверенность, что взгляд мой проник до самой глубины того знания, которое не превзойдено ни на небе, ни на земле, ни собравшимся сонмом аскетов и жрецов, ни невидимым существом, ни человеком.

То глубокое знание я усвоил себе, которое трудно охватить, трудно понять, которое приносит душе мир, – то знание, в которое нельзя проникнуть простыми умозаключениями, которое глубокомысленно и доступно лишь мудрому

ученику.

Мир лежит в наслаждении, наслаждением уловленный, наслаждением восхищенный. И, конечно, тем, которые предались наслаждению, наслаждением уловлены, наслаждением восхищены, трудно будет охватить закон причинности, *условное бытие начала* (paticcasamuppado); необъятны будут для них и поднятие над всякой *разницей* (sankhara), саморазрешение от всякой формы бывания, уничтожение «*искания*» (*tanha*), отречение от алчности и «*разрешение от заблуждений*» (nibbanam).

Но есть еще некоторые существа, глаза которых лишь временно покрыты прахом: они познают *истину* (dhammo).

ПЕРВАЯ ИСТИНА
Священная истина о страдании

Содержание первой истины

Что есть, братья, священная истина о страдании?

Рождение есть страдание, старость есть страдание, смерть есть страдание, болезнь есть страдание, печаль, воздыхание, горе, отчаяние – есть страдание; не достигать того, к чему стремимся, есть страдание; кратко сказать, пять видов здешнего бытия суть страдание.

Что же есть, братья, *рождение*? Существование у той или другой формы бытия, зачатия, прозябания, появление на свет, обнаружение признаков жизни, начало психической деятельности: это, братья, называется рождением.

Что есть, братья, *старость*? Существование у той или иной формы бытия увядания, старения, становление дряхлым, седым, морщинистым, исчезновение жизненной силы, притупление чувств: это, братья, называется старостью.

Что есть, братья, *смерть*? Умирание, исчезновение существа из той или иной формы бытия, разложение, закат, убиение, исполнение времен, уничтожение видов бытия, тление трупа: это, братья, называется смертью.

Что есть, братья, *печаль*? При той или иной потере, при том или ином страдании, проявляющиеся печаль, огорчение, досада, тоска, духовная скорбь: это, братья, называется печалью.

Что есть, братья, *воздыхание*? При той или иной потере, при том или ином страдании проявляющиеся жалобы и вздохи, сожаление и сетование, стон и вопль раздирающий: это, братья, называется воздыханием.

Что есть, братья, *болезнь*? То, что телесно-болезненно, телесно-неприятно, ощущается телесным прикосновением, как болезненное и неприятное: это, братья, называется болезнью.

Что есть, братья, *горе*? То, что духовно-болезненно, духовно-неприятно, ощущается мыслительным соприкосновением, как болезненное и неприятное: это, братья, называется горем.

Что есть, братья, *отчаяние*? При той или иной потере, при том или ином страдании проявляющиеся отчаяние и уныние, отчаянное и унылое житие: это, братья, называется отчаянием.

Что значит, братья, *не достигать того, к чему стремимся*? Существами, братья, подверженными рождению, овладевает стремление: «О, если бы мы не были подвержены рождению, если бы нам и впредь не предстояло никакого рождения!» Но этого нельзя достичь одним стремлением, поэтому не достигать того, к чему стремимся, есть страдание. Суще-

ствами, братья, подверженными старости, болезни, смерти, печали, воздыханию, горю и отчаянию, овладевает стремление: «О, если бы мы не были подвержены старости, болезни, смерти, печали, воздыханию, горю и отчаянию, если бы нам и впредь не предстояло никакой старости, никакой болезни, никакой смерти, никакой печали, никакого воздыхания, никакого горя и никакого отчаяния!» Но этого нельзя достичь одним стремлением, а потому не достигать того, к чему стремимся, есть страдание.

Пять видов бытия (khandha)

Что такое, братья, кратко говоря, *пять видов бытия*? Это – *телесное бытие* (rupam), *чувство* (vedana), *восприятие* (sanna), *субъективное отличие* (sankhara, характерные свойства), *сознание* (vinnanam).

Всякое телесное бытие, братья, свое или чужое, грубое или утонченное, пошлое или благородное, отдаленное или ближнее, принадлежит к виду телесного; всякое чувство принадлежит к виду чувства; всякое восприятие принадлежит к виду восприятия; все различия принадлежат к виду субъективного отличия; всякое сознание принадлежат к виду сознания[3].

---

[3] Наше личное бытие есть не что иное, как возбужденное сознанием – бытие которого, в свою очередь, обусловливается соприкосновением шести органов чувств (разум как шестой) с соответствующими объектами – *субъективно-объ-*

Что же есть, братья, *вид телесного бытия*? Это четыре главных вещества (mahabhuta) и от четырех главных веществ зависящие телесные свойства.

Телесный вид, Rupa khandha

Каковы же, братья, эти четыре *главных вещества*? Это *твердый элемент* (pathavi-dhatu), *жидкий элемент* (apodhatu), *сожигающий элемент* (tejo-dhatu) и *вибрирующий элемент* (yayo-dhatu)[4].

1. Что есть, братья, *твердый элемент*?

Существует твердый элемент собственного тела и твердый элемент чужого тела. Что же такое, братья, твердый элемент

ективное созерцание. При этом *телесное бытие* образует собой объективный вид бытия, а субъективный вид слагается из чувства (ощущения), познавания, отличия и сознания. В дальнейшем мы увидим, что эти пять видов, или khandha, ни в отдельности, ни вместе взятые, не образуют «вещи в себе», реального «я», вера в существование которого является таким образом лишь ни на чем не основанной иллюзией.

[4] Четыре элемента или, вернее сказать, элементарных силы могут быть переданы на языке современной науки, как инерция, сцепление, свечение, вибрация. Все материальные образования, учит буддизм, происходят вследствие более или менее неравномерного взаимовоздействия этих сил. От них зависят следующие 24 телесных свойства: глаз, ухо, нос, язык, тело, форма, тон, запах, вкус, мужественность, женственность, жизненность, сердце (с европейской точки зрения – мозг, так как сердце здесь обозначает орган мышления), жесты, разговор, пустоты (например, ушные раковины, ноздри и т. п.), легкость, эластичность, приспособляемость, рост, прочность, непрочность, изменяемость, превращение материи.

собственного тела?

То, что неотделимо от собственного тела представляется плотным и твердым, как волосы на голове и на теле, ногти, зубы, кожа, мясо, жилы, кости, костный мозг, почки, сердце, печень, грудобрюшная преграда, селезенка, легкие, желудок, кишки, мягкие части, кал, а также все, что каким-нибудь образом представляется плотным и твердым неотделимо от собственного тела, – то, братья, называется твердым элементом собственного тела. И тот твердый элемент, который существует в собственном теле, и тот твердый элемент, который существует в чужом теле, – оба они представляют собою *один и тот же*, ничем не различествующий твердый элемент. А поэтому, в согласии с действительностью и прямо следуя мудрости, должно признать: *твердый элемент мне не принадлежит, меня нет, нет никакого «я» (atta)*[5].

2. Что есть, братья, *жидкий элемент*?

Существует жидкий элемент собственного тела и жидкий

---

[5] Подобно тому как слово «повозка» есть лишь простое обозначение осей, колес, станка, дышла и других известным образом связанных частей, так что, когда мы пробуем разобраться в них, то убеждаемся, что в абсолютном смысле никакой повозки не существует, – и подобно тому как слово «дом» есть не что иное, как простое обозначение дерева и других известным образом связанных материалов, образующих внутри свободное пространство, а в абсолютном смысле никакого дома не существует, – совершенно так же то, что мы называем существом или индивидуумом, есть не что иное, как присутствие *пяти khandha*, или видов бытия, и, если мы приступим к рассмотрению их в отдельности, то придем к сознанию, что в абсолютном смысле не существует никакого решительного основания для самоутверждения таких фикций, как «я есмь» или «я» (Visaddhi-Maggo).

элемент чужого тела.

Что есть, братья, жидкий элемент собственного тела?

То, что неотделимо от собственного тела представляется текучим и водянистым, как желчь, мокрота, гной, кровь, пот, лимфа, слезы, сыворотка, слюна, урина, суставная жидкость, а также все, что каким-нибудь образом представляется текучим и водянистым неотделимо от собственного тела, – то, братья, называется жидким элементом собственного тела. И тот жидкий элемент, который существует в собственном теле, и тот жидкий элемент, который существует в чужом теле – оба они представляют собой *один и тот же*, ничем не различествующий жидкий элемент. А поэтому, в согласии с действительностью и прямо следуя мудрости, должно признать: *жидкий элемент мне не принадлежит, меня нет, нет никакого «я»*.

3. Что есть, братья, *сожигающий элемент*?

Существует сожигающий элемент собственного тела и сожигающий элемент чужого тела.

Что есть, братья, сожигающий элемент собственного тела?

То, что неотделимо от собственного тела представляется горячим и горючим, от чего происходят теплота и процесс горения (окисление), от чего переваривается съеденное, выпитое, изжеванное или отведанное, а также все, что каким-нибудь образом представляется горячим и горючим неотделимо от собственного тела, – то, братья, называется

сожигающим элементом собственного тела. И тот сожигающий элемент, который существует в собственном теле, и тот сожигающий элемент, который существует в чужом теле, – оба они представляют собою *один и тот же* ничем не различествующий сожигающий элемент. А поэтому, в согласии с действительностью и прямо следуя мудрости, должно признать: *сожигающий элемент мне не принадлежит, меня нет, нет никакого «я»*.

4. Что есть, братья, *вибрирующий элемент*?

Существует вибрирующий элемент собственного тела и вибрирующий элемент чужого тела.

Что есть, братья, вибрирующий элемент собственного тела?

То, что неотделимо от собственного тела представляется подвижным или летучим, как поднимающиеся и упадающие газы, ветры желудка и внутренностей, вдыхание и выдыхание, а также все, что каким-нибудь образом представляется подвижным и летучим неотделимо от собственного тела, – то, братья, называется вибрирующим элементом собственного тела. И тот вибрирующий элемент, который существует в собственном теле, и тот вибрирующий элемент, который существует в чужом теле, – оба они представляют собою *один и тот же*, ничем не различествующий вибрирующий элемент. А поэтому, в согласии с действительностью и прямо следуя мудрости, должно признать: *вибрирующий элемент мне не принадлежит, меня нет, нет никакого «я»*.

Подобно тому, братья, как ограниченное пространство, возникающее из балок и досок, тростника и главы, обозначается как «дом», подобно этому, братья, ограниченное пространство, возникающее из костей и жил, мяса и кожи, обозначается как «тело».

Условное происхождение сознания

Если, братья, глаз ваш невредим, но внешние *формы* не попадают в его поле зрения, то не будет соответствующего *восприятия*, и не произойдет соответствующего *состояния сознания*. Если глаз ваш невредим, и внешние формы попадают в поле его зрения, но не возникает соответствующего восприятия, то не произойдет и соответствующего состояния сознания.

Но если, братья, глаз ваш невредим, и внешние формы попадают в поле его зрения, и возникает соответствующее восприятие, то произойдет и соответствующее состояние сознания.

Итак, говорю вам: *вследствие и под условием известных причин происходит сознание* и без этого нет никакого сознания. Вследствие каких именно причин каждый раз возникает сознание, сейчас будет сказано.

Через посредство *глаз и форм* условно происходит сознание. Оно называется *зрительным сознанием*.

Через посредство *ушей и звуков* условно происходит со-

знание. Оно называется *слуховым сознанием*.

Через посредство *носа и запахов* условно происходит сознание. Оно называется *обонятельным сознанием*.

Через посредство *языка и соков* условно происходит сознание, Оно называется *вкусовым сознанием*.

Через посредство *тела и осязаний* условно происходит сознание. Оно называется *осязательным сознанием*.

Через посредство *разума и представлений* (объекты разума) условно происходит сознание. Оно называется *мыслительным сознанием*.

То, что в возникающем каждый раз сознании существует, как форма, принадлежит *к виду телесного бытия*; что существует, как чувство, – принадлежит *к виду чувства*; что существует, как восприятие, – принадлежит *к виду восприятия*; что существует, как различие, – принадлежит *к виду субъективного отличия*[6]; что существует, как сознание, – принадлежит *квиду сознания*.

И невозможно, братья, чтобы кто-либо мог изъяснить выход из данного бытия и вступление в новое бытие, или же рост, расширение и развитие сознания – независимо от телесного бытия, независимо от чувства, независимо от восприятия, независимо от субъективных отличий.

---

[6] *Sankhara* – это представляющиеся нашему сознанию различие или отличие. Они охватывают, таким образом, все свойства *вещественного бытия* (kayo-sankharo), *речи* (vaci-sankharo) и *духа* (citta-sankharo).

Три признака

Все возникающее, братья, – *преходяще*. Тело преходяще, чувство преходяще, восприятие преходяще, субъективные отличия преходящи, сознание преходяще.

Но то, что преходяще, есть *страдание*, и что преходяще, исполнено страдания и подвержено изменению, о том нельзя, по справедливости, утверждать: *это принадлежит мне, я есмь, это мое «я»*.

Поэтому, братья, обо всем, что существует в телесном бытии, что в чувствах, в восприятии, в субъективных отличиях, в сознании, свое ли это или чужое, грубое или утонченное, пошлое или благородное, далекое или близкое – обо всем этом, в согласии с действительностью и прямо следуя мудрости, должно признать: *оно мне не принадлежит, меня нет, нет никакого «я» (atta)*.

И кто, братья, радуется телу или чувству, или восприятию, или различию, или сознанию, тот радуется страданию, а кто радуется страданию, тот не избавлен от страдания: так говорю вам.

Три предостережения

Как можете вы смеяться, как можете радоваться в этом

мире? Воистину, вы блуждаете во мраке! Разве вы не видели среди людей мужчины или женщины восьмидесяти, девяноста или ста лет, безжизненных, искривленных, как стропило, согнувшись вперед и опираясь на клюку, неверной походкой бредущих, жалких, поблекших, беззубых, с нависшими на морщинистый и пятнистый лоб космами седых волос – и разве не приходила вам в голову мысль: «И я подвержен старости, и мне, воистину, не миновать ее»?

Разве вы не видели среди людей мужчины или женщины, охваченных тяжким страданием, скорченных от боли, катающихся в собственных извержениях, которым, если не поднять их, снова приходится ложиться – и разве не приходила вам в голову мысль: «И я подвержен болезни, и мне, воистину, не миновать ее»?

Разве вы не видели среди людей мертвеца, пролежавшего один, два или три дня, раздутого, в голубовато-черных пятнах, смердящего гноем, – и разве не приходила вам в голову мысль: «И я подвержен смерти, и мне, воистину, не миновать ее»?

Без начала и конца, братья, это *samsaro* (круговорот[7]),

[7] Samsaro – обозначение вечно беспокойного, вечно волнующегося моря жизни, символ непрерывного процесса возникновения все новых и новых бытия-рождения, старости, страдания и смерти. Точнее: samsaro есть непрерывная цепь из мгновения в мгновение постоянно меняющихся, с незапамятных времен сомкнутым рядом следующих одна за другой групп пяти видов бытия, или khandha, среди которых отдельные жизни являются лишь ничтожно малой частицей. Чтобы быть в состояния обозреть первую священную истину, нужно устремить свой взгляд на samsaro, на эту бесконечную цепь рождений и перерожде-

непознаваемое зачатие погруженного в ослепление существа, которое охвачено стремлением вновь и вновь зарождаться и все спешит вперед по бесконечному кругу рождений.

Как думаете, братья, чего больше: слез ли, которые вы, связанные с нежеланным, в разлуке с желанным, плача и жалуясь, проливаете на этом долгом пути, спеша к новому рождению и новой смерти, или воды в четырех великих морях?

Долгое время, о, братья, вы чувствуете смерть матери, долгое время – смерть отца, долгое время – смерть сына, долгое время – смерть дочери, долгое время – смерть родных, долгое время страдаете от потери вашего достояния, долгое время вас угнетает болезнь: и когда вам выпадает на долю смерть матери, смерть отца, смерть сына, смерть дочери, смерть родных, потеря достояния, мука болезни, когда вы связаны с нежеланным, в разлуке с желанным, – тогда прольете вы, спеша от рождения к смерти, от смерти к рождению, на этом долгом пути воистину больше слез, чем сколько содержится воды в четырех великих морях.

Как полагаете, братья, чего больше: крови, которая проливается при вашем обезглавлении на этом длинном пути, пока вы все спешите от нового рождения к новой смерти, – или воды в четырех великих морях?

Долгое время, о, братья, будучи осуждены за убийства, вы

ний, а не только на какую-нибудь малую частицу ее, ибо эта частица, как отдельное явление, менее способна говорить нашему уму о страдании.

воистину больше проливали крови при своих казнях, чем сколько содержится воды в четырех великих морях; долгое время, о, братья, будучи уличены в нарушении супружеской верности, вы воистину больше проливали крови при своих казнях, чем сколько содержится воды в четырех великих морях.

Возможно ли все это! Без начала и конца, братья, это samsaro, – непознаваемое зачатие погруженного в ослепление существа, которое охвачено стремлением вновь и вновь нарождаться и спешит вперед по бесконечному кругу рождений.

Итак, братья, долгое время вы терпели страдание, терпели мучение, терпели несчастье и увеличивали поле смерти, – воистину, достаточно долгое время, братья, чтобы не быть довольными никаким существованием, достаточно долгое, чтобы отвратиться от всякого страдания, достаточно долгое, чтобы от страдания избавиться.

ВТОРАЯ ИСТИНА
Священная истина о происхождении страдания

Тройственное искание

Что есть, братья, священная истина о происхождении страдания?

Это – истина о зовущем к новому бытию, тесно связывающем с наслаждением, то там, то сям возникающем *стремлении* (tanha[8]).

---

[8] То, что возрождается, не есть какое-либо реальное существо, какое-либо замкнутое в себе, неизменное «я». Вообще, нет существа, которое в два следующие один за другим момента осталось бы равным себе самому, так как пять видов бытия, или khandha, пребывают в постоянном изменении, представляются непрерывным рядом исчезновений и новообразований.Существуя, как нечто данное, в ближайший момент они уже представляют собой совершенно новое явление. Поэтому нет никакого *реального бытия*, и есть лишь вечный *процесс изменения, бывания*, но это бывание, по внутреннему своему существу, служит причиной и следствием *действенности* (kammam), причиной и следствием индивидуализации.Подобно тому, как замечаемые на водном зеркале пруда волны есть не что иное, как причиненное ветром действие, проявляющееся вовне в виде последовательного опускания и поднятия водной поверхности, – подобно этому нет никакого реального «я-личности», которая стремится по морю рождений, но есть лишь причиненное *жизнестремлением* (tanha) действие, которое, сообразно своему виду и способу, проявляется вовне как человек, зверь или невиди-

1. Чувственное стремление – желание.
2. Стремление к бытию.
3. Стремление к временному счастью[9].

Откуда же, братья, стремление берет свое начало и откуда произрастает оно? В чем утверждается оно, и где его корень?

Шесть органов чувств

Глаз прельстителен, приятен человеку; отсюда берет свое начало стремление, отсюда произрастает оно, здесь утвер-

---

мое, существо, и постоянное умирание и возрождение которого можно сравнить с последовательным поднятием и опусканием волны. Бытие (бывание), или, другими словами, действие (kammam), не есть поэтому свойство или принадлежность человека, *а сам* человек, который, как и волна, является во всякое время и продуктом своего прошлого телесного, чувственного и умственного действия (kammam), и одновременно причиной будущих действий – бываний. В Anguttara-Nikayo говорится об этом так:«Мое действие есть мое достояние, мое действие есть мое наследие, мое действие есть лоно материнское, мое действие есть род, к которому я принадлежу».

[9] *Bhava-tanha* (стремление к бытию) есть стремление к личному бытию и стоит в теснейшей связи с верой в абсолютное, продолжающееся и после смерти «я-бытие», или душу sassata-ditthi, вера в вечность. *Vibhava-tanha* (стремление к временному счастью) есть стремление сделать настоящее короткое существование возможно более богатым всякими наслаждениями и создано ложным материалистическим представлением о более или менее реальном «я», которое не стоит ни в какой причинной связи с временами до его рождения и после его смерти и является, таким образом, простым результатом игры природы. Всякому понятно, что такое заблуждение, раз войдя в мысли и чувства человека и пропитав его логический аппарат, должно довести к глубочайшей бездне нравственного разложения, к отчаянию в жизни и к проклятию тех, которым ею обязан.

ждается оно, здесь его корень. *Ухо, нос, язык, тело* и *разум* прельстительны, приятны человеку: отсюда берет свое начало стремление, отсюда произрастает оно, здесь утверждается оно, здесь его корень.

Шесть объектов чувства

Формы, звуки, соки, запахи, осязания и *представления* (объекты разума) прельстительны, приятны человеку: отсюда берет свое начало стремление, отсюда произрастает оно, здесь утверждается оно, здесь его корень.

Шесть граней сознания

Возникающее из соприкосновения глаза, уха, носа, языка, тела и разума (с соответствующими им объектами) *сознание* прельстительно, приятно человеку: отсюда берет свое начало стремление, отсюда произрастает оно, здесь утверждается оно, здесь его корень.

Шесть граней соприкосновения

Возникающее через посредство глаза, носа, уха, языка, тела и разума *соприкосновение* прельстительно, приятно человеку: отсюда берет свое начало стремление, отсюда произ-

растает оно, здесь утверждается оно, здесь его корень.

Шесть граней чувства

Вызываемые взором, слухом, обонянием, вкусом, осязанием и мышлением *чувства* прельстительны, приятны человеку: отсюда берет свое начало стремление, отсюда произрастает оно, здесь утверждается оно, здесь его корень.

Шесть граней восприятия и представления

Восприятие и представление форм, звуков, запахов, соков, осязаний и мыслей прельстительны, приятны человеку: отсюда берет свое начало стремление, отсюда произрастает оно, здесь утверждается оно, здесь его корень.

Шесть граней стремления

Стремление к формам, звукам, запахам, сокам, осязаниям и мыслям прельстительно, приятно человеку: отсюда берет свое начало стремление, отсюда произрастает оно, здесь утверждается оно, здесь его корень.

Шесть граней суждения и размышления

Суждение и размышление над формами, звуками, запахами, соками, осязаниями и представлениями прельстительны, приятны человеку: отсюда берет свое начало стремление, отсюда произрастает оно, здесь утверждается оно, здесь его корень.

Так, братья, всяк видит глазом форму[10], слышит ухом звук, обоняет носом запах, пробует языком сок, осязает телом прикосновение, познает разумом представление. И если форма, звук, запах, сок, телесное прикосновение или представление приятны, то человека охватывает вожделение, а если неприятны, то – отвращение.

Происхождение процесса бытия

Какое бы *чувство* (vedana) человек при этом ни испытывал, блаженное чувство, удручающее чувство или безразличное чувство, он одобряет это чувство, следует ему, прилепляется к нему. И в то время, как он одобряет чувство, следует ему, применяется к нему, произрастает в человеке влечение, но влечение к чувствам: это – *тяга к бытию* (upodanam);

[10] Точнее говоря – видит сознание при посредстве глазных нервов. Сам глаз – только орудие и самостоятельно видеть не может. То же следует сказать и об ухе, носе, языке и теле.

тяга к бытию производит *процесс бытия* (bhavo), последний же вызывает *рождение* (jati); рождение обусловливает *старость и смерть*, горе, печаль, страдание, воздыхание и отчаяние. Так и совершается вся полнота страдания.

Вот что, братья, называется священной истиной о происхождении страданий.

Видимая цепь страданий

Воистину, принужденные алчным стремлением, обольщенные алчным стремлением, побуждаемые алчным стремлением, но на деле только из суетности, спорят короли с королями, князья с князьями, жрецы со жрецами, граждане с гражданами, спорит мать с сыном, сын с матерью, отец с сыном, сын с отцом, спорит брат с братом, брат с сестрою, сестра с братом, друг с другом. Так, в пылу раздора, брани и спора идут они один на другого с кулаками, камнями, палками и мечами. И так спешат они навстречу смерти или смертельной боли. Такова, братья, беда алчного стремления, видимая цепь страданий, алчным стремлением порожденная, стремлением сохраненная, стремлением ко злу обусловленная.

И потом, еще вот что, братья: принужденные алчным стремлением, обольщенные алчным стремлением, побуждаемые алчным стремлением, но на деле только из суетности, они нарушают договоры, грабят чужое добро, крадут, обма-

нывают, насилуют честных женщин. Тогда их владыки заставляют хватать их и подвергать различным наказаниям: бичеванию, ударам палок или розог, отсечению руки, отсечению ноги или же отсечению руки и ноги, растерзанию собаками, сажанию на кол, обезглавлению. Так спешат они навстречу смерти или смертельной боли. Но такова, братья, беда от алчного стремления, видимая цепь страданий, алчным стремлением порожденная, стремлением сохраненная, стремлением ко злу обусловленная.

И потом, еще вот что, братья: принужденные алчным стремлением, обольщенные алчным стремлением, побуждаемые алчным стремлением, а на деле только из суетности, блуждают они в делах своих по пути неправедному; блуждают они в словах своих по пути неправедному, блуждают они в мыслях своих по пути неправедному. И делами на пути неправедном, и словами на пути неправедном, и мыслями на пути неправедном низвергаются они при разложении тела после смерти во тьму и несчастье, ибо сказано: «Ни в царстве воздуха, ни в глубине морской, ни на высотах гор и вообще нигде в мире не найдется места, где ты был бы свободен от своего дурного дела». Но такова, братья, беда от алчного стремления, скрытая цепь страданий, алчным стремлением порожденная, стремлением сохраненная, стремлением ко злу обусловленная.

Будет некогда день, братья, и великое всемирное море иссякнет, иссохнет, его больше не будет. Но воистину гово-

рю вам, братья, не будет конца страданию погруженных в ослепление существ, которые, будучи охвачены стремлением (tanha), идут навстречу все новым и новым воплощениям, спешат вперед по бесконечному круговороту возрождений.

Будет некогда день, братья, и мощная земля будет пожрана огнем, придет к концу, ее не будет больше. Но, воистину говорю вам, братья, – не будет конца страданию погруженных в ослепление существ, которые, будучи охвачены стремлением, идут навстречу все новым и новым воплощениям, спешат вперед по бесконечному круговороту возрождений.

ТРЕТЬЯ ИСТИНА
Священная истина об уничтожении страдания

Что есть, братья, священная истина об уничтожении страдания?

Она есть совершенное пресечение, отвержение, изгнание *стремления* (tanha), освобождение и разрешение от него.

Как же, братья, доходит стремление до исчезновения? Чем отрешаются от него? Вместе со всем тем, что есть на свете прельстительного и приятного, доходит стремление до исчезновения, вместе с отрешением от всего такого отрешаются и от него.

Уничтожение процесса бытия

И отрешенные от *чувственного стремления*, отрешенные от *стремления к бытию* никогда, братья, не возвращаются вспять, никогда не вступают вновь в бывание, ибо через совершенное пресечение этих стремлений уничтожается *привязанность к бытию* (upodanam); с уничтожением привязанности к бытию уничтожается *процесс бытия*; с уничтожением процесса бытия уничтожается *рождение*; вследствие же не-бывания-рождения уничтожаются *старость и*

смерть, воздыхание, страдание, горе и отчаяние. Так сокрушается и вся полнота страдания. Это, братья, и называется священной истиной об уничтожении страдания.

Вот что есть истина, вот что выше всего, это – уничтожение всякого различия пяти видов бытия (sankhara), отрешение от всякой формы бывания, уничтожение стремления, отвращение от алчности, уничтожение и пресечение заблуждения (nibbanam). Ибо воспламененные *алчностью* (lobho), о, братья, отравленные *ненавистью* (dozo), отупелые от *заблуждений* (moho), побежденные, связанные духом, вы думаете о своем вреде, думаете о чужом вреде, думаете о взаимном вреде, ощущаете душевные страдания и муки. Но когда заблуждение, ненависть, алчность уничтожены, вы не думаете ни о собственном вреде, ни о чужом вреде, ни о взаимном вреде, не ощущаете никакого душевного страдания и муки. Итак, братья, пресечение заблуждений (nibbanam) и в здешнем бытии, не только в будущем, явно притягательно и привлекательно, понятно, для мудрых.

И *святой* (araham), которого ничто в мире более не беспокоит и не мучит, чистый, бесстрастный, от *стремления* освобожденный, – переплыл море рождений и старости.

Он воистину прозревает причину чувств, просветлен его дух. И для ученика моего, который, таким образом, от всего отрешился, и в сердце которого живет мир, нет более мудрствований над тем, что свершалось, нет более того, что надо было бы еще исполнить. Подобно тому, как скала из цель-

ной каменной массы не может быть поколеблена ветром, – не могут поколебать такого человека ни формы, ни звуки, ни запахи, ни соки, ни прикосновения во всей их совокупности, не может поколебать ни желанное, ни нежеланное. Стоек его дух и действительно его отрешение.

Непреходящее

Воистину, братья, тут нет состояния, которое было бы твердым или жидким, нет ни тепла, ни движения, ни этого мира, ни того мира, ни солнца, ни месяца.

Это, братья, я не назову ни возникновением, ни упадком, ни затишьем, ни рождением-быванием, ни смертью. Тут нет ничего прочного, какого-нибудь базиса, нет развития. Это – конец страдания.

Есть, братья, нерожденное, невозникшее, не-бывающее, без-óбразное. И не будь, братья, этого нерожденного, невозникшего, не-бывающего, без-óбразного, то не было бы возможно никакое отторжение от мира рожденного, возникшего, бывающего, образного.

Но есть, братья, нерожденное, невозникшее, не-бывающее, без-óбразное, а потому возможно и отторжение от мира рожденного, возникшего, бывающего, образного[11].

---

[11] Как причиненное ветром действие, которое своими проявлениями в виде поднятия и опускания воды вызывает появление катящейся по пруду волны, с наступлением безветрия вскоре прекращается, – совершенно так же причиненное

sanha действие (kammam), которое своими проявлениями в виде возникновения и прехождения khandha создает иллюзию спешащего от бытия к бытию «я», само вскоре погасает, как только погасает tanha (стремление).Никакого уничтожения личного существа, никакого прекращения действительного бытия при этом не происходит, так как то, что называется бытием, есть, как мы видели, лишь вечное возникновение и прехождение, лишь кажущееся бытие, марево, а действительное бытие, то есть такое, которое не знает ни возникновения, ни прехождения, ни рождения, ни смерти, которое вечно неизменно, и состоит в прекращении, рассеянии (nibbanam) этого марева.Итак, существует избавление (nibbanam) от tanha (стремление), которое, в общем, формирует условия жизни, и избавление от kamman khandha, которое наступает для святого после смерти. Последнее называется также pari-nibbanam, или совершенное избавление.

ЧЕТВЕРТАЯ ИСТИНА
Священная истина о ведущем к уничтожению страдания пути

Две крайности и средний путь

Не предаваться никакой *радости жизни*, низкой, пошлой, обыкновенной, нечестивой, несчастливой, а также не предаваться никакому *самобичеванию*, полному страданий, нечестивому, несчастливому, – обе эти крайности отверг *Совершенный* и нашел средний путь, который делает видящим и знающим, который ведет к миру, к прозрению, к просветлению, и к пресечению заблуждений (nibbanam).

Вот каков *священный восьмикратный путь*, ведущая к уничтожению страдания дорога:

1. Правильное познание[12], sammaditthi.

---

[12] Всякое самоотверженное и высшее стремление с необходимостью основывается на известной степени правильного познания, безразлично, – проявляется ли это стремление среди буддистов или среди индусов, христиан, магометан и даже среди так называемых материалистов. По этой именно причине правильное познание и занимает первую ступень в священном восьмикратном пути. В каком порядке донести совершенства его отдельные ступени – указано в нравственности, сосредоточении и просветлении. Таким образом, правильное познание (про-

2. Правильное чувствование, sammasankapo.

I. Panna, просветление

3. Правильное слово, sammavaca.
4. Правильное дело, sammakammanto.
5. Правильное призвание, sammaajivo.

II. Silam, нравственность

6. Правильная борьба, sammavayamo.
7. Правильная ясность духа, sammasati.
8. Правильное сосредоточение, sammasamadhi.

III. Samadhi, сосредоточение

Таков, братья, средний путь, который нашел *Совершенный*, который делает видящим и знающим, который ведет к миру, к прозрению, к просветлению и пресечению заблуждений, – бытие без страдания, без муки, без воздыхания, без боли, правильное шествие вперед. И такого, как этот путь, нет никакого другого.

Если вы последуете по этому пути, вы обретете конец страданиям. Но не ищите никакой посторонней помощи; ибо *с собой должно бороться*, только перед совершенными об-

---

светление) является альфой и омегой всего учения Буддхи.

наруживается путь.

Преклоните слух, братья, ибо найдено бессмертие. Я веду к нему, я излагаю учение. Следуя за мной, вы в короткое время достигаете той цели[13], ради стремления к которой благородные сыны навсегда покидают отчий дом, лишаясь родины, делают для вас открытым, действительным и достижимым высшее совершенство святости еще в этом вашем воплощении.

[13] Цель – нирвана (nibbanam).

ПЕРВАЯ СТУПЕНЬ
Правильное познание

Познание добра и зла

Что есть, братья, правильное познание?

Если, братья, ученик познает *зло* и познает *корень зла*, если он познает *добро* и познает *корень добра*, то это и есть, братья, правильное познание.

Что же есть, братья, *зло* (akusalam[14])?

1. Убивать, братья, есть зло[15].
2. Красть – зло.
3. Недозволенное общение полов – зло.

I. *Телесное действие*, kayakammani

4. Лгать – зло.

---

[14] *Akusalam* называется каждое деяние, которое ухудшающе влияет на нашу *kammam* (бытие-действие) и обнаруживается в ней как *страдание*, будь то в данном воплощении или позже.

[15] Каждое поранение или убийство какого-нибудь живого существа, по какому бы то ни было поводу, рассматривается, как преступное деяние.

5. Осуждать – зло.
6. Грубо говорить – зло.
7. Зря говорить – зло.

II. *Изустное действие*, vacikammani.

8. Жажда наживы – зло[16].
9. Жестокость – зло[17].
10. Скептицизм – зло[18].

III. *Внутреннее действие*, manokammani.

Что же, братья, есть корень зла? *Алчность* – корень зла, *ненависть* – корень зла, *заблуждение* – корень зла.

А что, братья, есть *добро* (kusalam)?

1. Воздержание от убийства есть добро.
2. Воздержание от кражи – добро.
3. Воздержание от недозволенного общения полов – добро.

---

[16] «Алкать того, чем владеет другой: о, если бы то, что принадлежат другому, стало моей собственностью!»

[17] А именно, мысль: «Это существо нужно убить, ударить уничтожить, извести».

[18] Благие намерения, милостыня и подаяние – пустое заблуждение.

I. *Телесное действие*

4. Воздержание от лжи – добро.
5. Воздержание от осуждения – добро.
6. Воздержание от грубой речи – добро.
7. Воздержание от бесполезной речи – добро.

II. *Изустное действие*

8. Свобода от алчности – добро.
9. Доброта – добро.
10. Правильное познание – добро.

III. *Внутреннее действие*

Что же, братья, есть корень добра? *Отсутствие алчности* есть корень добра, *отсутствие ненависти* – корень добра, *отсутствие заблуждений* – корень добра.

Познание истины страдания

И вот что еще, братья: если ученик познает страдание и происхождение страдания, если он познает уничтожение страдания и ведущий к уничтожению страдания путь, то это и есть, братья, правильное познание.

Бесцельные вопросы

Кто, братья, говорит так: «Я не раньше хочу вести жизнь ученика при *Высшем*, чем *Высший* сообщит мне, *вечен мир или преходит во времени, конечен мир или бесконечен, одно и то же жизнь и тело, или жизнь – одно, а тело – другое, будет ли существовать Совершенный после смерти или не будет*?» – тому, братья, *Совершенный* сообщит недостаточно, так как вопрошающий умрет раньше.

Все сказанное подобно тому, братья, как если бы некий муж был пронизан отравленной стрелой, и его друзья, спутники и ближайшие родственники стали бы призывать врача, а раненый бы сказал: «Я не раньше позволю извлечь эту стрелу, чем узнаю, кто тот человек, который в меня попал, князь ли он, или жрец, гражданин или слуга»; или сказал бы: «Я не раньше позволю извлечь эту стрелу, чем узнаю, как его зовут, из какой семьи он происходит»; или сказал бы: «Я не раньше позволю извлечь эту стрелу, чем узнаю, каков из себя тот человек, который в меня попал: велик он или мал или среднего роста». Воистину, немного мог бы узнать сей муж, ибо он умер бы раньше.

Меж тем мог бы сей муж, который все-таки искал собственного блага, вырвать эту стрелу, стрелу воздыхания, жалоб и заботы. Ведь которое из положений ни существует в действительности: «мир вечен», или «мир проходит во вре-

мени», или «мир конечен», или «мир бесконечен», – во всяком случае существует рождение, существует старость, существует смерть, существуют плач, воздыхание, страдание, горе и отчаяние, о достижимом еще при жизни уничтожении которых я возвещаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.